

*Э.Л. Трикоз
Музей-квартира В.И. Белова*

**«МЫ ЖИЛИ В ТОМ ДАЛЁКОМ ДАЛЕКЕ...».
К 90-ЛЕТИЮ ПОЭТА ИВАНА ЛЫСЦОВА (1934–1994)
Часть 1**

Статья написана в юбилейный год поэта И.В. Лысцова и посвящена изучению биографии лирика, тесно общавшегося с В.И. Беловым, начиная с 1959 года. В ней впервые устанавливаются некоторые даты, дана реконструкция нескольких периодов жизни: служба в армии, работа в Тюмени, учеба в Литературном институте имени Горького (на материале воспоминаний современников, архивных и музейных документов).

Поэзия, Иван Лысцов, Литературный институт им. Горького, двадцатый век, Лев Ошанин, Василий Белов, Сергей Есенин.

В этом году у поэта Ивана Васильевича Лысцова две юбилейные даты: 19 октября – 90-летие со дня рождения, 24 апреля – 30 лет со дня гибели писателя. За свою жизнь он выпустил более 20 авторских сборников. Его имя вошло в антологию «Русская поэзия. XX век» [25]. Первые книги вышли в Тюмени (1956), Перми (1960) и Липецке (1961 и 1962), последующие – в центральных московских издательствах: «Молодая гвардия», «Московский рабочий», «Советская Россия», «Советский писатель», «Современник».

Лысцов был не только писателем, но и журналистом. В годы учебы в Литературном институте начинал как практикант в газете «Курская правда» (1962), после вуза работал сначала в газете «Тюменский геолог», затем в периодических изданиях: «Ленинское знамя», «Литературная Россия», «Истоки». Публицистика выходила в разных городах СССР.

В начале 1960-х годов имя молодого поэта стало известно широкому кругу читателей по журналам «Юность», «Молодая гвардия», по ежегодному сборнику «День поэзии», где неоднократно печатались стихи в 1963, 1965, 1966 [16, 19, 22]. В 1965 году вступил в Союз писателей СССР.

Подробная биография автора не складывается без упоминания имен выдающихся людей: геолога-первооткрывателя Льва Ровнина, летчика-космонавта Юрия Гагарина, поэта-песенника Льва Ошанина, писателя Василия Белова, поэта Сергея Есенина, которому были посвящены не только стихи, романсы, но и последняя документальная книга «Убийство Есенина», 1990). Творческая история обнаруживает связи с первым коми-ненецким писателем Иваном Истоминым, писателями Виктором Астафьевым и Василием Шукшиным, лириками Николаем Рубцовым и Леонидом Мерзликиным.

При этом до сих пор нет полного жизнеописания И.В. Лысцова, только краткие биографические статьи в справочных изданиях, в части из которых даже неправильно указываются даты и место рождения. Биографические данные, связанные с пребыванием Ивана

Васильевича в юные годы в Воронеже, Сызрани, Перми, либо отсутствуют, либо крайне разрознены, а восстановить их по воспоминаниям современников уже не представляется возможным.

И. Лысцов (фото из сб. «Благодарствую, жизнь»)

На данный момент известна единственная подробная биографическая статья о поэте, она написана литературоведом и краеведом Евгением Николаевичем Шталем (г. Кировск Мурманской обл.). Статья была опубликована в 2014 году к 80-летию писателя в журнале «Тиетта» Геологического института КНЦ РАН и Кольского отделения РМО (г. Апатиты) [28] и стала отправной точкой при создании объемного справочного издания «Литературные Хибинь: энциклопедический справочник, 1835–2015» [29]. По словам автора, сбор материала для нее начался именно с поэта Ивана Лысцова: «Мне не хотелось, чтобы люди канули в вечность, небытие». Поэт И.В. Лысцов «родился в Хибиногорске (ныне Кировске), в 1935 году... семья уехала с севера, и жил последние годы в Москве. В 1983 году приезжал в Кировск посмотреть

на малую родину. Человек был, творчество его есть (вышло 20 книг), а сведений о нем нигде не найти. И кировский библиотекарь принялся за дело: разыскал родных поэта, обратился в архив “Апатита”, где работали его родители, восстановил биографию, написал о творчестве. И выпустил статью “Ребенок всенародного разлада” в альманахе “Московский Парнас”...» [5, с. 197]. Связавшись с родственниками Ивана Васильевича, Е.Н. Шталь выявил много новых биографических фактов: о переездах семьи Лысцовых в годы коллективизации и после Великой Отечественной войны, о ранней смерти отца в 1942-м, о получении Иваном начального художественного образования, о месте окончания семилетки, о детях писателя и др.

Выявилось, что сложность создания биографической летописи И.В. Лысцова состоит в том, что в первые 30 лет своей жизни Иван Васильевич постоянно менял место жительства: Кировск (Мурманская область) – Воронеж – Сызрань (ныне Самарская обл.) – Пермь – Тюменская область (Ямал) – Оренбург – Тюмень – Москва – Тюмень – Москва. И поэтому пока невозможно создать точное жизнеописание, требуется кропотливая и длительная розыскная работа (архивная, литературоведческая, музейная) в тех городах, где жил, служил или работал поэт.

К счастью, имя писателя и его лирику вспоминают в разных регионах России, создавая в наше время литературные карты и хроники отдельных областей, выпуская региональные поэтические сборники, антологии (см.: [4, 7, 8, 10, 11, 12]). Лысцовская «душа нараспашку» везде делала его своим, да и он себя не связывал с одним каким-то местом – считал сыном и липской, и мурманской земли.

Излил в глаза мне Север синь,
Но я и нивы кровный сын.
И в сердце – все края в согласье;
Где возрастал я иль служил,
Где чьим-то сердцем дорожил... [17, с. 6].

Нынешняя территория Липецкой области – родина родителей поэта; Кировск (прежнее название – Хибиногорск) – место, где родился поэт в 1934 году, Сызрань – место обучения в школе, Пермь – город, где юный Иван учился на геолога, Тюменская область – место первых геологических походов и начало профессиональной карьеры писателя, Оренбуржье – служба в армии, Москва – учеба в Литературном институте им. Горького и годы профессионального писательского творчества.

Детство, отрочество, юность...

Коротко о своих первых двадцати годах жизни Иван Васильевич сказал в предисловии «Время мое...» к книге «Страда»: «...короткое предвоенное безмятежное младенчество в кругу отчих колхозных нив; и горестные, с пороховым да пыльным привкусом годы прифронтового детства и послевоенного отрочества; это школа-семилетка в поэтичнейшем по имени городе на Волге – Сызрани и желанная учеба в нефтяном геологоразведочном техникуме в городе на Каме – Перми; это работа по изысканиям нефти и газа (до и после армии, а также уже с дипломом Литера-

турного института) – в чудесном коллективе нефте-разведчиков...» [20, с. 6–7].

Подробно о самом первом годе жизни И.В. Лысцова сказано в биографии Е.Н. Шталь: родители Ивана, крестьяне из Воронежской области, в годы коллективизации с двумя детьми (Сергеем и Любой) уехали в Кировск. С 8 февраля 1934 г. отец Ивана «работал жестянщиком, печником, бетонщиком, жена – разнорабочей в карьере, где однажды чуть не погибла... Жили в одной комнате барака № 16 на ул. Комсомольской, потом в бараке № 6 на ул. Просвещения на 25-м км. В Хибиногорске 19 октября 1934 г. родился Иван. Родители уходили на работу, а детей закрывали на ключ, который оставляли соседке. Дети играли, предоставленные самим себе, смотрели в окно: там хибинская природа, олени в упряжке...» [28, с. 88–89]. Образы Севера неоднократно были запечатлены в поэзии Ивана Васильевича, он утверждал:

Кровь северянина течет
Во мне – и Север не дает
Уж столько лет душе покоя!
Всё взору видится обвал
Снегов в долину, перевал... [17, с. 6].

Писал о детских впечатлениях – о «Севера сини», о снежной лавине, которая однажды засыпала барак, где был маленький Иван:

Ребёнок всенародного разлада,
Родившийся в хибинской стороне,
Что помню я? Лавину камнепада,
Циклона вой в застуженном окне...

Что помню я? Что вьюга голосила,
Что долго мой отец не приходил,
Что наш барак лавиною накрыло,
И долго я один во мраке был... [28, с. 89].

Кировский краевед точно установил, что в начале июля 1935 г. отец будущего поэта уволился из треста «Апатит», и семья уехала из Хибиногорска в Воронеж, где Василий Федорович устроился на завод и до начала войны строил дом, в котором позже стала жить семья. В марте 1942 года в возрасте 36 лет он умер от тяжелой болезни [28, с. 89].

Образ отца тепло и афористично воспел Иван Лысцов. И стихи о нем встречаются в сборниках разных лет.

От мяты – и мята. А я – от отца.
А был на селе он любимец
За руки умельца, за голос певца,
Да доброе сердце да имя.

Хочу я изладить, что сам он хотел,
Замыслить – что он не замыслил.
И песню исполнить, что он не допел, –
О жизни, исполненной смысла [20, с. 10].

Вот смена окончена – ты уж в тревоге,
Ты в окна глядишь, ты к калитке бегом.
И вот он, как царь, наконец на дороге –
Со свитою запахов, красящих дом... [17, с. 7].

После Великой Отечественной войны мать поэта с тремя детьми переехала в Сызрань к сестре отца Екатерине. Там Иван учился в художественной школе, закончил школу-семилетку, опубликовал первые стихи в сызранской газете. Среднее профессиональное образование он получал в Пермском нефтяном геологоразведочном техникуме, так как семья переехала в г. Краснокамск Пермской области. Отметим, что точные даты переезда в Сызрань, поступления в техникум и окончания его пока неизвестны.

**«Итак, открывается вид с буровой...»:
о технике-геологе Лысцове**

После техникума молодой И.В. Лысцов несколько лет работал геологом в нефтеразведке. До армии участвовал в Ямало-Ненецкой геологоразведочной экспедиции, был начальником Салехардского геологопоискового отряда (1955 г.). Скважина, пробуренная отрядом, выявила первые признаки нефтегазоносности. Во многом автобиографичная поэзия отразила этот период, часть текстов была с эмоционально-романтическим подъямом:

- (1) Согласно звучанью своей крутой
Фамилии, согласно рангу
Поднялся тогда и смутил покой
Главинж экспедиции Бранзбург... [20, с. 16].
- (2) Наш путь громовой – ни на зюйд, ни на норд,
А в тот континент угловатый,
Где груди земли, вырываясь вперед,
Горячейной нефтью богаты... (Там же, с. 14).

Часть произведений была написана спустя годы – спокойно, отстраненно, без сожалений и горечи о прошлом:

Мы жили в том далёком далеке
Совсем не для себя, а для державы,
Искали нефть на северной реке,
Не ждя себе ни почестей, ни славы...

Всё минуло!.. И лишь фонтаны бьют
Из недр, покрытых ржавыми цветами.
И всё ж в душе – не стылый неуют,
Не горечь от минувших испытаний... [17, с. 94].

Однако в конце 1980 – начале 1990-х гг. звучат исповедальные интонации и слова раскаяния: «Всё помню, как ныне, безбожник и техник, / Всему поклоняясь, Христу не молясь...» [15, с. 10]. (из сб. «Лунница»).

После армии И.В. Лысцов снова вернулся в Тюменскую область и работал до поступления в вуз «в чудесном коллективе нефтеразведчиков» – в Главном Тюменском производственном геологическом управлении (1958–1959 гг.), занимаясь открытием месторождений.

В Советском Союзе работа геолога в дальних районах страны хорошо оплачивалась, кроме того, за открытие месторождений коллективы получали значительные вознаграждения. Труд геолога был для многих не просто романтическим, но и приносящим хороший заработок. Этот выбор профессии объясняет устремленность молодого человека к открытиям, сво-

бде и просто к чему-то необычному («Я всегда мечтал о необычном...»).

Лысцов стремился и к обеспеченной жизни, воплощению творческих и бытовых дел. Безусловно, профессия геолога приносила хороший заработок, а главное – помогала реализовать внутренние порывы, образное мышление поэта, личный и творческий опыт. Он успешно «совмещал несовместимое» – путешествия и писательский труд, геологию и поэзию. Не случайно литературный критик Е.И. Осетров писал, что в стихах Ивана Лысцова «много широты и раздолья»: «...они под стать сибирским просторам, по которым ему довелось в юности пройти в геологической поисковой партии. Отсюда, видимо, его поэтическая удаля, атмосфера яростного утверждения действительности, всей жизни как деяния» [24, с. 6].

В геологии Иван Васильевич становится «заодно с другими» на путь первооткрывателя и одновременно предвестника эры сибирских нефтяных открытий. В 1970-е поэт признавался: «Да, мне всегда хотелось бы ощущать в себе родство с биографиями первопроходцев новых сибирских пространств и преобразователей, умножающих славу этих древних земных отчих пределов...» [20, с. 7].

Именно в то время он знакомится с легендарным инженером-геологом Львом Ивановичем Ровниным, который после окончания геологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (1951 г.) попал в Тюменскую область и уже в 1953 году был назначен главным геологом треста «Тюменьнефтегеология» (1953–1958)¹. На Урале и свела судьба поэта с первооткрывателем Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Оба в тот момент были молоды, энергичны, целеустремленны, выносливы и решительны.

Общительность, доброжелательность, живой ум и прекрасные организаторские способности Льва Ровнина помогали ему сплотить нужных людей в первые годы экспедиций в уральских болотах и тундрах. В воспоминаниях геолога описано, какой была обстановка в коллективе, несмотря на отсутствие человеческих благ: «В небольшом рубленом вагончике ели, вели геологическую документацию, совещались, спали, проводили культработу. Особенно запомнились беседы перед сном с рабочими буровых бригад и их многочисленные вопросы. Рассказывал им о планетных системах и происхождении Земли, о геологических процессах, происходящих внутри нее, о том, как образуется нефть и газ, где будут найдены месторождения нефти в Тюменской области. Это были интересные беседы» [6]. Безусловно, энергичный и впечатлительный Иван Васильевич попал под его обаяние и был очарован профессионализмом и силой ума коллеги.

О давней наставнической дружбе и теплых отношениях техника-геолога и инженера в период «большой Тюменской нефтяной страды» рассказывают подписи И.В. Лысцова в авторских поэтических сборниках, адресованные в разные годы Л.И. Ровнину:

¹ Особая заслуга Л.И. Ровнина заключается в обосновании перспектив открытия гигантских месторождений нефти и газа в Западной Сибири (Усть-Балыкское, Самотлорское, Федоровское, Уренгойское, Заполярное, Медвежье, Губкинское и др.).

«моему крестному в геологии...» (1966 г.); «командарму российских геологов, моему наставнику и другу» (1987 г.)².

Кривая жизни Ивана Васильевича, во многом пока пунктирно намеченная исследователями, спонтанно выводила его на сильных людей, которые, не будучи еще легендами, просто шли рядом, окрыляли и окрылялись.

Армия с Юрием Гагариным (1955–1958 гг.)

Ивана Лысцова судьба одарила тремя годами армии среди тех, кого позже стали называть поколением первых. Он с гордостью вспоминал о них: «Да, я горжусь тем, что я человек гагаринского поколения. Горжусь тем, что в черточки моей личной биографии вкраплены золотинки моего замечательного... века» [20, с. 7].

Осенью 1955 года Иван Лысцов был призван в армию, до 1958 года служил в Чкалове (ныне Оренбург), был рядовым при 1-ЧВАУ³. В должности радиомеханика стартово-командной радиостанции обслуживал полеты курсантов, в числе которых был и Юрий Алексеевич Гагарин.

Я Юру знал, – его однополчанин.
Окончив курсы в школе полковой,
Его полеты – радиомеханик –
Обслуживал я в части боевой.

Еще роса не выпадет, бывало,
А мы, связисты, знай уже себе
Рулим туда, где снова предстояло
Нам развернуться возле СКП... [12, с. 255].

В армии произошло поистине звездное пересечение одногодок Лысцова и Гагарина. Обоим был в 1955-м году 21 год. Оба попали в историю города Оренбурга. И в воспоминаниях современников высвечиваются факты об их пересечениях. Два описаны в книге «Мой брат Юрий» Валентином Алексеевичем Гагариным: «...сверстник Юры Иван Васильевич Лысцов, ныне известный поэт, автор интересных стихотворных сборников <...> служил рядовым в батальоне аэродромного обслуживания при училище. Он рассказывает, что во время учебных полетов в самолете курсант Юрий Гагарин, случалось, восторженно декламировал строфы из «Летающего пролетария» Владимира Маяковского:

Где не проехать коннице,
Где не пройти ногам, –
Там только летчик гонится
За птицами врага.
Вперед! Сквозь тучи-кочки!
Летим, крылом блестя.
Мы – летчики республики рабочих и крестьян!

² Из коллекции Музея истории науки и техники Зауралья им. Д.И. Менделеева Тюменского индустриального университета: ГК 47071581. ТМИНТЗ 938; ГК 47071001. ТМИНТЗ 936.

³ Первое Чкаловское военное авиационное училище летчиков им. К.Е. Ворошилова. В воспоминаниях Лысцов называет его Оренбургским высшим военно-авиационным училищем летчиков им. И.С. Полбина.

За эти вольности, идущие вразрез с предписаниями инструкций, Юре, разумеется, попадало» [3, с. 310].

Однако в поэме описана другая реакция офицера:

Какая вольность!.. Что-то он предпримет –
Начальник штаба (он руководил
Полетами)? – но мыслями благими
И он был занят, – мудрый командир.

Он промолчал, должно быть, улыбнувшись:
«Эге, стихи?! Всё, значит, хорошо...» [12, с. 255].

Валентину Гагарину Иван Васильевич поведал и о существовании литературного объединения при училище: «Юра частенько приходил на занятия литобъединения, с интересом наблюдал за тем, какие закипают страсти вокруг того или иного произведения, вынесенного на суд товарищей. Правда, сам он в этих шумных спорах участия никогда не принимал – просто сидел и слушал.

Думаю, что – при Юрином-то всегдашнем увлечении литературой! – рассказы Лысцова выглядят вполне правдоподобно...» [3, с. 311].

К слову, Юрий Алексеевич Гагарин, став всемирно известным, посещал крупные литературные мероприятия – встречался с советскими писателями и студентами в институте им. Горького в начале 1960-х, о чем есть опубликованные свидетельства современников (см., напр., В. Федорова «Бойцы моей земли»). Именно в те годы, когда учился И.В. Лысцов, данных о новых встречах однополчан найти не удалось.

Время в армии для Ивана Лысцова, судя по строчкам из поэмы «Происхождение», пролетело очень быстро: этот период он пережил динамично («Поэт движок. Приемник – на мази»), плодотворно, оптимистично:

Три года, как три мига, пробежали.
Я уезжал. Курсантам на плацу
Погоны лейтенантские вручали –
И были Юре звёздочки к лицу [12, с. 256].

В армейском коллективе он познал прилежного, смелого, звонкого земного человека – Гагарина. Таким его описал поэт: отличник, «лишнего – ни слова», «восторженный юноша с бесстрашной очарованной душой», богатырь, «не Колумб, не инопланетянин, но – первожитель космоса – земной».

И можно представить, как Иван Лысцов в творческой компании студентов в Москве радовался успеху своего однополчанина в 1961 году – восторженно и по-братски растроганно. Василий Белов очень живо описал эту сцену в очерке «Очень свой...»: «...вспоминается мне солнечный апрельский день в Москве... Весть о том, что в Космосе человек, я услышал на лестнице литинститута, в доме Герцена на Тверском бульваре. Это была настоящая радость, радость не фальшивая, не поддельная, а самая искренняя и человеческая. Мы, студенты, подпрыгивали, как мальчишки, обнимались, хлопали друг дружку по спинам. То, что в Космосе человек, да еще наш, русский парень, вызывало такой сердечный восторг, какой в жизни бывает очень редко...» [1, с. 4].

Литературная деятельность в армии

В Оренбурге Иван Лысцов не оставлял литературное творчество и на протяжении всего срока службы посещал местное областное литературное объединение. Солдат Лысцов о многом успел подумать в те годы, настроиться на поэзию, потому что тогда было много вдохновляющих моментов и настроение жить:

Мир живет без войны
(настроение такое, что ее никогда и не будет).
Гимнастерки с погонами –
прочь с бронзовеющих тел!
(Попробуй теперь разбери:
кто офицер, кто солдат!)... [12, с. 253].

Во время службы Иван Васильевич занимался продвижением своих стихов. До призыва в 1955-м году он успел подготовить свой юношеский сборник стихов «В первом маршруте». Книга вышла в Тюмени в 1956 году, когда поэт был уже в Оренбурге. Солдат печатал стихи в газете «Чкаловская коммуна», кроме того, именно в армии начал готовить книжку для детей «Тетрадь в косую линию». Иллюстрированная история появления школьной тетрадки вышла только в 1960 году в Перми.

Детское стихотворение не только описывало производственный цикл изготовления школьной тетради – от валки леса в тайге до создания рулонов бумаги, а затем и тетрадки, но и воспевало подвиг трудового народа Советского Союза. Оптимистично и живо поэт рифмует строки.

Как много интересного
Вместил ты, комбинат!
Но самое чудесное –
Тетрадный агрегат...
Жужит, не унимается
Всю смену без починки.
А рядом с ним старается
Работница в косынке [21, с. 20].

Будучи в армии, поэт успел опубликовать стихи в тюменском сборнике «Земляки» в 1957 году. Его фамилия оказалась в списке сибирских лириков: Ивана Истомина, Ивана Юганпелика, Леонида Лапшуя, Юрия Козлова, Анатолия Кукарского и других [4]. Причем, судя по оглавлению, в сборнике именно его стихотворная подборка самая большая – одиннадцать текстов, среди них: «Как закалялась сталь», «Старый большевик», «Родные», «Мое оружие», «Песенка о пилотке», «Первый выстрел», «Цветы в казарме» и др.

Бойкий и легкий на подъем, Иван Лысцов находил в армии время и умело концентрировался на поэзии и общении с единомышленниками в часы солдатского отдыха. Именно в армии он начал вести переписку с журналистом и писателем Иваном Григорьевичем Истоминым, который жил тогда в Салехарде, работал с 1950-го года заместителем редактора окружной газеты «Красный Север», а как раз в 1955 году стал первым профессиональным национальным писателем Тюменского Севера. Очевидно, что молодой поэт испытывал необходимость в творческом обмене.

Одно из писем И.В. Лысцова к Истомину (от 24 ноября 1955 года, из армии) хранится в фонде Шурышкарского районного музейного комплекса имени Г.С. Пузырева⁴, который находится в селе Мужы Ямало-Ненецкого АО. В нем Иван рассказывает об армейском распорядке дня, кратко отзывается о новой книге Истомина «Утро Ямала», пишет о своих литературных планах.

Дружба с И.Г. Истоминым продолжилась и окрепла после армии. Иван Лысцов не раз бывал в гостях у тюменского писателя. Об этом рассказывают воспоминания сына писателя Александра Истомина: «В 50–60-х бывал у нас Иван Васильевич Лысцов. Он писал стихи про Русь, про славян. В то время это было редко. Отец тогда предложил, чтобы мы всей семьей обедали за столом в комнате, а не поодиночке на кухне. И вот, мы сидим, Иван Лысцов с нами, рассказывает интересные случаи, читает стихи. Всевозможные загадки, головоломки предлагал решать. Помню, сестра Валя сразу решила головоломку, а он сказал, что в Москве один профессор не смог ее решить и тронулся умом» [2]. Рассказанный случай подтверждает сложившийся в памяти современников образ молодого Ивана Васильевича – общительного, артистичного, творческого, спонтанного и остроумного, умевшего в любой компании, в том числе и детской, фонтанировать шутками.

Литература

1. Белов, В. И. Очень свой... : [воспоминания о встрече с космонавтом Ю.А. Гагариным] / В. Белов // Вологодский комсомолец. – 1971. – 11 апреля. – С. 4.
2. Воспоминания детей Ивана Истомина об отце и его друзьях // Северная панорама. – 2017. – № 8. – 25 февраля. – URL: <http://spmuzhi.ru/?p=21731> (дата обращения: 02.02.2024). – Текст : электронный.
3. Гагарин, В. А. Мой брат Юрий : документальная повесть / В. А. Гагарин. – Москва : ИТРК, 2002. – 448 с.
4. Земляки: стихи тюменских поэтов. – Тюмень : Тюменское книжное издательство, 1957. – 46 с.
5. Кабыш, З. А. Собиратель: Кировский библиотекарь в одиночку создал литературную энциклопедию родного края / З. А. Кабыш // Север. – 2018. – № 9–10. – С. 196–198.
6. Кухальская, Е. Видеть сквозь землю: талант геолога Льва Ровнина / Е. Кухальская, Д. Карпов // Тюменская интернет-газета «Вслух.ру». – URL: https://vsluh.ru/long/lev_govnin/ (дата обращения: 03.03.2024). – Текст : электронный.
7. Литература Югры. Поэзия. 1930–2000 : Антология. – Москва : Унисерв, 2001. – Ч. 1. – 247 с.
8. Лысцов, И. В. // Русские поэты XX века : материалы для библиографии. – Москва, 2007. – С. 313. – (Studia poetica).
9. Лысцов Иван Васильевич // Липецкая энциклопедия. – Липецк, 2000. – Т. 2. – С. 304–305.
10. Лысцов Иван Васильевич // Писатели Москвы: биобиблиографический справочник. – Москва, 1987. – С. 274.
11. Лысцов Иван Васильевич // Славные имена земли Липецкой: биографический справочник об известных писателях, ученых, просветителях, деятелях искусства. – Липецк, 2007. – С. 174–175.
12. Лысцов, И. В. [Стихотворения] / И. В. Лысцов // И с песней молодость вернется / составитель Г. Ф. Хомутов. – Калуга, 1999. – С. 252–264.

⁴ ГК 41748869. ММ-5745/268. МАФ-23655

13. Лысцов, И. В. В первом маршруте : стихи / И. В. Лысцов. – Тюмень : Книжное издательство, 1956. – 46 с.
14. Лысцов, И. В. Добрые облака: стихи / И. В. Лысцов. – Липецк : Липецкое книжное издательство, 1961. – 32 с.
15. Лысцов, И. В. Лунница: книга лирики / И. В. Лысцов. – Москва : Советский писатель, 1990. – 221 с.
16. Лысцов, И. В. На Заманном лугу... / И. В. Лысцов // День поэзии. – Москва : Советский писатель, 1963. – С. 163–164.
17. Лысцов, И. В. Празднество: стихотворения / И. В. Лысцов. – Москва : Советская Россия, 1983. – 166 с.
18. Лысцов, И. В. Происхождение : стихи / И. В. Лысцов. – Москва : Молодая гвардия, 1985. – 111 с.
19. Лысцов, И. В. Стихи / И. В. Лысцов // День поэзии. – Москва : Советский писатель, 1965. – С. 87–88.
20. Лысцов, И. В. Страда / И. В. Лысцов. – Москва : Современник, 1974. – 141 с.
21. Лысцов, И. В. Тетрадь в косую линейку / И. В. Лысцов. – Пермь : Книжное издательство, 1960. – 22 с.
22. Лысцов, И. В. Чувство земли / И. В. Лысцов // День поэзии. – Москва : Советский писатель, 1966. – С. 86.
23. Лысцов, И. В. Шофер Зимогор / И. В. Лысцов. – Липецк : Липецкое книжное издательство, 1962. – 20 с.
24. Осетров, Е. Мир поэта / Е. Осетров // Лысцов И. Стезя : стихи. – Москва, 1971. – С. 4–6.
25. Смирнов, В. П. Русская поэзия. XX век: Антология / под редакцией В. Кострова, Г. Красникова. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 609–610.
26. Чернышов, А. В. Тюменскому региональному отделению Союза писателей России – 40 лет (1963–2003) / А. В. Чернышов. – URL: <https://writer-tyumen.ru/online.php?pid=16801> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
27. Шталь, Е. Н. «Ребенок всенародного разлада» / Е. Н. Шталь // Московский Парнас. – Москва, 2004. – Вып. 4. – С. 119–124.
28. Шталь, Е. Н. «Родившийся в хибинской стороне...» / Е. Н. Шталь. // Тьетта. – 2014. – № 2 (28). – С. 88–91.
29. Шталь, Е. Н. Литературные Хибины: Энциклопедический справочник. 1835–2015 / Е. Н. Шталь. – Москва : АИРО–XXI, 2017. – 1056 с.

E.L. Trikoz

**“WE LIVED IN THAT DISTANT TIME...”.
THE 90TH ANNIVERSARY OF THE POET IVAN LYSTSOV (1934–1994)
Part 1**

The article, written in the jubilee year of the poet I.V. Lystsov, is devoted to his biography. For the first time, it introduces some important dates, reconstructs several periods of his life: military service, work in Tyumen, studies at the Maxim Gorky Literary Institute (based on the memoirs of the contemporaries, archival and museum documents).

Poetry, Ivan Lystsov, Literary Institute named after M. Gorky, Lev Oshanin, Vasily Belov, Sergey Yesenin.